

УДК 81

DOI: 10.34824/VKNPIRAN.2020.4.4.020

МОДЕЛИРОВАНИЕ СЕМАНТИКИ ЛЕКСИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ КАК ФЕНОМЕНА ЯЗЫКОВОГО СОЗНАНИЯ

© Махаев Маирбек Русланович

Комплексный научно-исследовательский институт им. Х.И. Ибрагимова Российской академии наук, Российская Федерация, г. Грозный; заведующий лабораторией филологии и культурологии; к.фсф.н., makhaev-87tomsk@mail.ru

Аннотация. В статье кратко продемонстрировано применение экспериментальных методов в исследовании семантики лексических единиц, как феноменов языкового сознания (на примере исследования ассоциативной структуры топонима «Ингушетия») в рамках проекта «НАЦИОНАЛЬНЫЕ И РЕГИОНАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ЗНАЧЕНИЯ СЛОВ», реализуемого членами воронежской научной теоретико-лингвистической школы из Центра коммуникативных исследований Воронежского государственного университета и КНИИ Российской академии наук под руководством доктора филологических наук, профессора И.А. Стернина.

В статье дана информация о методологии проведения экспериментов, построения ассоциативных полей.

Статья имеет своей целью проинформировать лингвистическую общественность о текущей работе воронежской научной теоретико-лингвистической школы и предложить коллегам сотрудничество в дальнейшей реализации проекта «НАЦИОНАЛЬНЫЕ И РЕГИОНАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ЗНАЧЕНИЯ СЛОВ».

Ключевые слова: ассоциативное поле, ассоциативно-вербальная сеть, языковое сознание, топоним

MODELING THE SEMANTICS OF LEXICAL UNITS AS A PHENOMENON OF LANGUAGE CONSCIOUSNESS

© Makhaev Mairbek Ruslanovich

Kh. Ibragimov Complex Institute of the Russian Academy of Sciences, Russian Federation, Grozny; head of the laboratory of Philology and cultural studies, makhaev-87tomsk@mail.ru

Abstract. The article briefly demonstrated the application of experimental methods in the study of semantics of lexical units as phenomena of language consciousness (for example, the studies of the associative structure of the place name "Ingushetia") in the framework of the

project "NATIONAL AND REGIONAL peculiarities of the meanings of the WORDS" implemented by the members of the Voronezh scientific-theoretical linguistic school of Center for communication studies of Voronezh state University and CNRI Russian Academy of Sciences under the guidance of doctor of Philology, Professor I. A. Sternin.

The article provides information about the methodology for conducting experiments and constructing associative fields.

The article aims to inform the linguistic community about the current work of the Voronezh scientific theoretical and linguistic school and to offer colleagues cooperation in the further implementation of the project "NATIONAL and REGIONAL FEATURES OF the meaning of WORDS".

Key words: associative field, associative-verbal network, language consciousness, toponym.

ВВЕДЕНИЕ.

Одной из актуальных тенденций в современной лингвистике является нацеленность исследователей на комплексное изучение связей семантики лексических единиц с носителями языка, «к отражению словарями личностей носителей языка, к одновременному учету в словарях корпусных и различных экспериментальных данных» [3, с. 56-67].

Данная цель осуществляется, в частности, экспериментальными (психолингвистическими) методами, которые активно используются в настоящее время отечественными лингвистами [6,7, 8, 10,12,14].

Исследованием психологической структуры семантики лексических единиц экспериментальными методами занимается также воронежская научная теоретико-лингвистическая школа под руководством профессора Стернина И.А.

В наших исследованиях акцентируется внимание на «попытки теоретически и экспериментально установить, ЧТО лежит за словом в индивидуальном сознании и подсознании, какие параметры значения актуальны для пользователя словом и т.д.» [1, с. 9].

В психолингвистических экспериментах испытуемые по заданию экспериментатора создают определенные тексты, «ориентируясь на общезыковую действительность, отражая в ответах опыт своего наблюдения над языком окружающих и собственный языковой опыт» (13, с. 19).

В качестве экспериментальных данных мы получаем вербальные ассоциативные реакции на предъявленные вербальные стимулы (в форме которых могут выступать как отдельные лексемы, так и словосочетания), представляющие собой импульсы, которые запускают процесс активации в ассоциативно-вербальной сети носителя языка и приводящий «в предречевую готовность значительный ее участок, в результате чего испытуемый вербализует один из находящихся в предречевой готовности узлов» [3, с. 250].

Один и тот же стимул зачастую вызывает разных у испытуемых потребности реализовать разные узлы ассоциативно-вербальной сети из активированной зоны «и, переходя таким образом от одного испытуемого к другому, мы очерчиваем весь потенциально активируемый слабым импульсом участок коллективно существующей, или принадлежащей “коллективной личности”, сети» [3, с. 245].

Моделью ассоциативно-вербальной сети носителя языка является ассоциативные поля лексических единиц, представляющие собой упорядоченное множество вербальных ассоциативных реакций, расположенных в словарной статье по убыванию частотности и образующих ассоциативное поле с ядром и периферией.

Ассоциативное поле отражает состояние языкового сознания носителей языка в текущий момент времени.

Члены воронежской научной теоретико-лингвистической школы из Комплексного научно-исследовательского института им. Х.И. Ибрагимова Российской академии наук и Центра коммуникативных исследований Воронежского государственного университета реализуют в настоящее время проект «НАЦИОНАЛЬНЫЕ И РЕГИОНАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ЗНАЧЕНИЯ СЛОВ», в рамках которого экспериментальными методами исследуются семантика имен собственных (они́мы) русского языка, реально представленной в языковом сознании носителей русского языка в различных регионах [4;14].

МЕТОДОЛОГИЯ

Экспериментальные исследования были проведены в г. Дербенте и г. Грозном.

В качестве испытуемых выступили студенты в количестве 200 чел., учащиеся различных вузов, специальностей, возрастов (в диапазоне от 17 до 40 лет) и пола Дербента и Грозного (100 – в Дербенте, 100 – в Грозном).

Для получения более полной картины языкового сознания были использованы методы свободного нецепного ассоциативного эксперимента, которые позволяют получить свободные ассоциативные реакции и направленного цепного ассоциативного эксперимента, которые позволяют получить направленные ассоциативные реакции.

Стимульный материал состоял из ряда топонимов («Воронеж», «Владикавказ», «Ингушетия», «Дербент» и др.), расположенных на экспериментальных бланках формата А4.

Испытуемым предлагалось выполнить два задания:

1. Ответить первым пришедшим в голову словом на предъявленный топоним.
2. Ответить на вопросы типа «X чем известен» / X где находится»? (где X – это топоним).

Задания выполнялись в письменной форме. Время на выполнение заданий – не более 10 минут.

РЕЗУЛЬТАТЫ И ОБСУЖДЕНИЕ

Продемонстрируем результаты экспериментов на материале топонима «Ингушетия».

Итак, по итогам выполнения первого задания на стимул «Ингушетия» было получено 70 (в эксперименте в Грозном) и 53 (в эксперименте в Дербенте) свободных ассоциативных реакций, а по итогам выполнения второго задания было получено 147 (в эксперименте в Грозном) и 112 (в эксперименте в Дербенте) направленных ассоциативных реакций.

Затем были построены ассоциативные поля топонима «Ингушетия» в двух вариантах – «грозненский» (отражающий языковое сознание носителей русского языка в Грозном) и «дербентский» (отражающий языковое сознание носителей русского языка в Дербенте).

Словарные статьи состоят из заглавного слова, указания количества испытуемых в экспериментах (цифра после заглавного слова), списка реакций с указанием частотности каждой, указания количества отказов,¹ а также количества необработанных реакций.²

Ассоциативные поля топонима «Ингушетия» (грозненский вариант)

1) по результатам обработки свободных реакций:

Ингушетия 100 – ингуши 7, соседи 5, Магас 4, дружба 3, Назрань 3, язык 3, Аэропорт 2, братья 2, война 2, местность 2, море 2, танцы 2, Аушев Руслан 1, Башня Согласия 1, вайнахи 1, галнаш 1, гора Казбек 1, гостепреимность 1, гостеприимный 1, город 1, город-сосед 1, город Магас 1, дом 1, друг 1, друзья 1, ингуш 1, история 1, камни 1, лезгинка 1, место рождения 1, одноклассник 1, природа 1, пост 1, родилась 1, родственники 1, родственник 1, рядом с Чечней 1, свадьбы 1, соседка 1, Слепцовск 1, тетя 1, флаг Ингушетии 1,

Отказы –30

Необработанные свободные реакции -2

2) по результатам обработки направленных реакций:

Ингушетия - чем известна, знаменита? 100 – ингушами 6, ничем 5, Магас 3, Магасом 3, Главный Кавказский хребет 2, культурой 2, артисты 1, Башня Согласия 1, великодушием 1, для меня: авариями 1, дружелюбностью 1, живописью 1, ингушский язык 1, красотой 1, культура 1, Малгобек 1, природными достопримечательностями 1, санаторий 1, своей Башней Согласия 1, своим странным языком 1, схожим языком с Чеченцами 1, своим гостепреимством 1, соседняя Республики Чечни 1, танцы 1, талантливая молодежь 1, там родилась я 1, Юнус Евкуров 1,

Отказы –55

Необработанные направленные реакции –2

Ингушетия - где находится? 100 – в России 17, на Кавказе 4, на Северном Кавказе 4, рядом с Чечней 4, рядом с ЧР 4, Кавказ 3, на юге 2, Россия 2, РФ 2, Республика Ингушетия 2, Северный Кавказ 2, входит в состав Северо-Кавказского федерального округа 1, в соседстве с Чеченской Республикой 1, в южной части РФ 1, в ЧР 1, в РФ 1, на юге России 1, недалеко 1, на реке Волга 1, на Кавказе между Чечней и Северной Осетией 1, одна из республик Северного Кавказа 1, Р. Ингушетии 1, республика Северного Кавказа 1, рядом с Дагестаном 1, сосед Ч.Р. 1, С. Кавказ 1, С.Кавказе 1, соседи Чечни 1,

Необработанные направленные реакции –43

Ассоциативное поле топонима «Ингушетия» (дербентский вариант)

1) по результатам обработки свободных реакций:

Ингушетия – 100 ингуши 4, республика, песни, башня Согласия 3, Ингушетия, Чечня, город, Назрань, узкоглазые, Юнус-Бек Евкуров, война, природа 2, всегда порядок, чистое место, люди, праведные люди, ингуш, Юнус, Малика, национальные костюмы, папаха, Магас, Осетия, курорт, курорт «Армхи», башни, бои без правил, бокс, мусор, сон, вера, свежий, груша, блюда, грация, норм 1

Отказы – 47

Необработанные свободные реакции - 1

¹ Количество отказов соответствует количеству незаполненных мест в заданиях – то есть 30 отказов означает, что 30 испытуемых ввиду разных причин не привели никаких реакций на стимул

² Реакции не были обработаны ввиду неразборчивого почерка

Направленные реакции:

2) по результатам обработки направленных реакций:

Ингушетия - чем известна, знаменита? 100 - ингуши 4, Назрань 3, Магас, горы, курорт Армхи, горнолыжный курорт, башня Согласия, традиции 2, обычаи, лезгинка, танцоры, известные танцевальные коллективы, спортсмены, пейзаж, исторические достопримечательности, культурные достопримечательности, Тхаба-Ерды, мечети и церкви находятся вместе, башни, Вовнушки, республика Р.Ф., на их президента неоднократно нападали, война была 1

Отказы – 70

Ингушетия - где находится? 100 - в России 19, Северный Кавказ 9, на Кавказе, СКФО 4, в Ингушетии 2, Северо-Кавказский экономический район, в северной части Большого Кавказа, рядом с Чечней, граничит с Чечней, неподалеку от Дагестана, в Чечне, там же, там, где ингуши 1

Отказы – 58

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В настоящей статье было кратко продемонстрировано применение экспериментальных методов исследования семантики лексических единиц, как феноменов языкового сознания в рамках проекта «НАЦИОНАЛЬНЫЕ И РЕГИОНАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ЗНАЧЕНИЯ СЛОВ».

Проект продолжает функционировать. Авторы приглашают коллег к плодотворному сотрудничеству.

ЛИТЕРАТУРА

1. Виноградова О.Е., Стернин И.А. Психолингвистические методики в описании семантики слова. Монография. Воронеж: издательство «Истоки», 2016. 157 с.
2. Гольдин В.Е., Сдобнова А.П. «Словарное» и «психолингвистическое» представление значений: поиски соответствий. - Вопросы психолингвистики. № 4 (22). М., 2014.
3. Караулов Ю.Н. Ассоциативная грамматика русского языка. М.: Наука, 1993. 330 с.
4. Махаев М.Р., Полехин Н.А., Стернин И.А. "Воронеж" и "Дербент" в региональном языковом сознании // Культура общения и её формирование: межвузовский сборник научных трудов. Вып. 34. Воронеж, 2018. 139 с.
5. Просовецкий Д.Ю. Психолингвистический анализ значения слова «плохо». // Коммуникативные исследования. Вып. 12. Воронеж, 2013. С. 114-122.
6. Растегаева Т.В. Опыт экспериментального выявления возрастной маркированности семантики слова. // Культура общения и ее формирование. Вып.31. Воронеж, 2015. С. 104-107.
7. Сахарный Л.В. Введение в психолингвистику. Л.: Издательство Ленинградского университета, 1989. 184 с.
8. Селезнева Г.Я. Современное значение актуальной лексики в обыденном языковом сознании молодежи (итоги психолингвистического эксперимента). // Лингвоконцептология и психолингвистика. Вып. 4. Воронеж, 2011. С. 155-169.

9. Слама-Казаку Т. Методология психолингвистики и некоторые ее применения. // Психолингвистика за рубежом. М.: «Наука», 1972. С. 21-30.
10. Словарь лингвистических терминов: Изд. 5-е, испр-е и дополн. Назрань: Изд-во "Пилигрим". Т.В. Жеребило. 2010.
11. Степанова А.А. Психолингвистический подход к описанию фразеологических единиц русского языка. Вопросы психолингвистики. №15. М., 2012. С. 124-133.
12. Стернин И.А. Методы исследования семантики слова. Ярославль: «Истоки», 2013. 200 экз.
13. Тимошина Т.В. Психолингвистические значения слов-номинаций с негативными коннотациями. //Лингвоконцептология и психолингвистика сб. науч. статей. Вып. 6. / Под ред. И.А. Стернина. Воронеж: «Истоки», 2013. С. 92-97.
14. Makhaev M.R., Sternin I.A., Ibragimov D.K. Regional Specificity of Toponym Semantics: Psycholinguistic Study // The European Proceedings of Social & Behavioural Sciences. 2019. Vol. LVIII. Pp. 1007-1014.

REFERENCES

1. Vinogradova O. E., Sternin I. A. Psycholinguistic methods in the description of word semantics. Monograph. Voronezh: Istoki publishing house, 2016. 157 p.
2. Goldin V. E., Sdobnova A. P. "Dictionary" and "psycholinguistic" representation of meanings: search for correspondences. - Questions of psycholinguistics. № 4 (22). Moscow, 2014.
3. Karaulov Yu. N. Associative grammar of the Russian language. Moscow: Nauka, 1993. 330 p.
4. Makhaev M. R., Polekhin N. A., Sternin I. A. "Voronezh" and "Derbent" in regional language consciousness // communication Culture and its formation: interuniversity collection of scientific papers. Issue 34. Voronezh, 2018. 139 p.
5. Prosovetsky D. Yu. Psycholinguistic analysis of the meaning of the word "bad". // Communication research. Vol. 12. Voronezh, 2013. Pp. 114-122.
6. Rastegaeva T. V. Experience of experimental identification of age-related marking of word semantics. // Communication culture and its formation. Issue 31. Voronezh, 2015. Pp. 104-107.
7. Sakharny L. V. Introduction to psycholinguistics. L.: Leningrad University press, 1989. 184 p.
8. Selezneva G. Ya. Modern meaning of actual vocabulary in the everyday language consciousness of young people (results of a psycholinguistic experiment). // Linguoconceptology and psycholinguistics. Issue 4. Voronezh, 2011. Pp. 155-169.
9. Slama-kazaku T. Methodology of psycholinguistics and some of its applications. // Psycholinguistics abroad. M.: "Science", 1972. Pp. 21-30.
10. Dictionary of linguistic terms: Ed. 5-e, ISPR-e and Supplement. Nazran: Publishing house "pilgrim". T. V. Zherebilo. 2010.
11. Stepanova A. A. Psycholinguistic approach to the description of phraseological units of the Russian language. - Questions of psycholinguistics. №15. Moscow, 2012. Pp. 124-133.

12. Sternin I. A. Methods of research of word semantics. Yaroslavl: Istoki, 2013. 200 copies.
13. Timoshina T. V. Psycholinguistic meanings of nomination words with negative connotations. // *Linguoconceptology and psycholinguistics SB. nauch. articles'*. Vol. 6. / Under the editorship of I. A. sternina. Voronezh: Istoki, 2013, Pp. 92-97.
14. Makhaev M.R., Sternin I.A., Ibragimov D.K. Regional Specificity of Toponym Semantics: Psycholinguistic Study // *The European Proceedings of Social & Behavioural Sciences*. 2019. Vol. LVIII. Pp. 1007-1014.